

ПРОИЗВОЛ

Скандал в ИФ РАН

РУКОВОДСТВО Института философии РАН уволило ведущего научного сотрудника Анатолия Владимировича Черныева. Причины на поверхности: Черныев неоднократно выступал с критикой позиции ИФ РАН, многие сотрудники которого не только не поддерживали СВО, но и создали за рубежом русофобские центры, как, например, сбегавшая во Францию Юлия Синеокая, до недавнего времени занимавшая должность заместителя директора ИФ РАН по научной работе.

В январе 2023 года в комментарии для газеты "Завтра" к статье "Дело академиков" Анатолий Черныев писал, что "программа госзадания Института философии РАН воспроизводит западную научно-гуманитарную повестку, которая внедряется у нас свыше 30 лет. ... Задание подчинено идеологии толерантности, которая выступает основной ненасильственного политического сопротивления и эстетики протеста. Сюда же примыкает биоэтика, которая благодаря руководству ИФ РАН внедряется в России по американской, индивидуалистической модели... Биоэтика даёт обоснование манипуляциям с человеческой природой (эвтаназия, клонирование, смена пола, живljenje чипов и т. п.). ...Американская биоэтика конфликтует с нравственными принципами большинства населения России, а её инсталляция в стране способна привести к этической деформации всей национальной системы здравоохранения.

Очевидно, что необходим коренной пересмотр программ научных исследований ИФ РАН, выполняемых по государственному заданию. Новое госзадание должно быть составлено с учётом национальных интересов страны, ...в нём необходимо освободиться от влияния западных постмодернистских научных и политико-идеологических программ и восстановить классическую модель философской науки... Миссия российского Института философии не может заключаться в том, чтобы служить транслятором западной повестки".

На официальном сайте ИФ РАН опубликовано сообщение о причинах увольнения Анатолия Черныева: "Поскольку сам работник не обнаружил никакого желания продлить контракт, Институт не счёл возможным навязывать ему не заинтересовавшую его работу. Прекращение договора никак не связано с какой-либо позицией А.В. Черныева", а его командировка в Донбасс была производственным заданием Института философии РАН. Руководство ИФ РАН считает, что "попытка А.В. Черныева противопоставить свою позицию позиции Института не имеет под собой никаких оснований".

ПУБЛИКУЕМ комментарий Анатолия Черныева, который он дал нашей газете: "Заявление Института философии построено на ряде фальсификаций.

1. Утверждение, что якобы не было желания продлить контракт со стороны Черныева, не соответствует действительности. О моём желании или нежелании продлевать контракт надо было спросить у меня лично, а не судить об этом по каким-то косвенным признакам. Я планировал принять участие в следующем конкурсе на замещение занимаемой мною должности и готовился к этому: у меня был выполнен план работы, мне было что предъявить конкурсной комиссии. Я исходил из стандартной практики, в соответствии с которой конкурс должен быть объявлен за две недели до истечения срока контракта. Но этого не произошло. Конкурс объявлен не был, и я был уволен в одностороннем порядке, не получив возможности в рамках конкурсной процедуры подтвердить соответствие занимаемой должности и продолжить научную работу в ИФ РАН. Подчёркиваю: меня никто не спрашивал о моём желании или нежелании продолжать работу. При этом должен отметить, что я долгое время занимал руководящие должности (зав. сектором, зам. директора, ВРПО директора), создал Музей Института, реализовал в качестве руководителя пять успешных проектов по грантам РГНФ и РНФ, в том числе — исследование истории первых лет Института философии, которое позволило уточнить дату его образования и широко отметить 100-летие Института в 2021 году, издал 6 авторских и коллективных монографий, не считая десятков научных статей.

2. То, что командировка А.В. Черныева в Донбасс была производственным заданием Института философии РАН и, находясь в Донбассе, я якобы выполнял поручение руководства Института, — откровенная ложь. Моя поездка в Донецк не была поручением руководства Института. Я ездил в ноябре 2022 года по приглашению, полученному на собственное имя от руководства Донецкого высшего командного военного училища, на базе которого проводилась конференция "Философия на линии фронта". На основании этого приглашения по моему заявлению в Институт философии была оформлена командировка с единственной целью — легализовать моё отсутствие во время поездки на рабочем месте. Институт не давал мне такого задания и не оплачивал мои командировочные расходы.

3. Позиция Института философии по Донбассу и СВО на протяжении 2022 и 2023 годов не была определена и официально выражена (будь то от лица Дирекции, Учёного совета, Профсоюзного комитета или Общего собрания сотрудников). Перечисленные гуманитарные акции, осуществлённые сотрудниками Института, во-первых, представляют собой частные инициативы отдельных сотрудников и не имеют общеправового характера, во-вторых, не являются профильными для учреждения науки мероприятиями. В то же время совместные проекты с научно-образовательными учреждениями ДНР и ЛНР, которые были бы направлены на осуществление полноценного научного сотрудничества и способствовали интеграции воссоединённых территорий в научно-образовательное пространство России в 2022—2023 годах руководством Института философии инициированы и реализованы не были, не заключались соответствующие договоры, не предпринималось никаких действий в данном направлении".

Алексей ГОНЧАРОВ

Редакция газеты "Завтра" и коллектив телеканала "День" выражают свою поддержку Анатолию Владимировичу Черныеву. Мы уверены, что справедливость будет восстановлена, а ИФ РАН перестанет существовать в нынешнем виде, будет реорганизован и в новом качестве послужит интересам России.

Новый номер (7/115) журнала "Изборский клуб" завершает публикацию цикла работ "Вопросы сталинизма". Начало цикла было представлено в номере журнала 6/114.

Свои работы представили Александр Проханов ("Цвета для генералиссимуса"), Валерий Коровин ("Неосталинизм — курс на империю"), Георгий Малинецкий ("Экзамен на самоорганизацию"), Максим Калашников ("Как устроено русское чудо"), Юрий Тавровский ("Китайская стратегия Кремля — от Сталина до Путина"), Сергей Магнитов, Олег Матвейчев ("Основы педагогики Сталина").

Михаил Кильдяшов ("Откровение: Сталин и вопросы языка"), Анатолий Степанов ("Сталин как неизбежность"), Денис Стульников ("В поисках русского национального гения: Игорь Растеряев, иеромонах Фотий, Shaman").

Юлия Чернышова в работе "Сталин как персонализация духа научно-технического романтизма" отмечает: "Западные эксперты полагали, что объём промышленности СССР сможет восстановиться за 20 лет. Сталин ставил задачу восстановить его к 1950 году. Уровень был восстановлен за два с половиной года — к 1948 году".

В номере также представлены авторские доклады Изборскому клубу Александра Елисеева "Из материалов к "Вопросам сталинизма" и Сергея Баранова "Десять сталинских решений".

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с книгами Натальи Нарочницкой "Украинский рубез", Джульетто Кьеэи и Екатерины Глушич "Запад. Приватизация планеты" и сборником работ членов и экспертов Изборского клуба "Битва за будущее".

В рубрике "Стихия" представлено творчество Алексея Карелина.

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Вопрос пенсионного обеспечения остро стоит в любой стране. А пенсионные реформы вызывают недовольство в обществе. Проблема задевает за живое огромное количество людей. Но редко кто пытается обнажить источник проблемы и предлагает меры, позволяющие если не преодолеть вовсе, то хотя бы смягчить объективные факторы, толкающие любую страну ко всё более и более позднему назначению пенсий.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ПЕНСИИ

Старинная русская притча повествует о крестьянине, которого спросили, куда он тратит свои доходы. "Одной третью долги возвращаю, вторую треть в долг даю, на оставшуюся треть сам живу", — недолго думая, ответил сельский труженик. Недоумение вопрошающего было рассеяно последующим разъяснением. Первая треть идёт на питание родителей; когда крестьянин был мал, они кормили его — теперь благодарный сын возвращает долг. Вторая треть достаётся детям; когда ребятишки вырастут — будут заботиться о состарившемся отце, настанет их черёд отдавать долги. Третью долю потребляет сам глава семьи со своей хозяйкой.

В этой простой народной мудрости скрыт главный закон пенсионного обеспечения: содержание стариков — это долг, который возвращают дети. Чем больше мы вложили в детей, тем больше средств может вернуться к нам на склоне лет. Или чем больше выросло потомков, тем надёжнее гарантии благополучия престарелых родителей. Кто же ещё обеспечит заслуженный отдых ветеранов, если не пришедшее им на смену поколение?

В современном обществе, где финансовые потоки движутся по гораздо более замысловатым путям, нежели в крестьянской семье, большинство людей утратило это элементарное представление. Одним кажется, что о них заботится некое абстрактное государство, обезличенное всемогущее существо, по самой своей природе обязанное выполнять благотворительные функции. Другие считают, что они персонально заработали на свою старость, и при выходе на пенсию к ним должны вернуться дивиденды с их собственных трудовых вложений. Таковы социальная и либеральная мифологии пенсионного обеспечения — взгляды, не то чтобы полностью оторванные от истины, но крайне односторонние и игнорирующие суть явления. В реальности же пенсионные доходы, получаемые старшим поколением, формируются прежде всего за счёт труда поколения следующего.

Для системы солидарных пенсий, применяемой в том числе и в России, эта истина достаточно очевидна. Пенсионный фонд наполняется отчислениями с заработной платы тех, кто трудится сегодня. Хотя эти отчисления и называются страховыми, фактически они не лежат на страховых счетах и не ждут того далёкого часа, когда сегодняшних трудящихся уйдёт за штат, а сразу же направляются

РОССИЯ—РОЖАЙ!

Как выбраться из демографической ямы

на выплаты нынешним пенсионерам, точно так же, как отчисления с заработка наших стариков, когда они были молоды и полны сил, нигде не накапливались, а шли на пенсионное содержание поколения их предшественников. Мой отец через систему пенсионного фонда финансировал мою бабушку, а я в свою очередь — своего отца.

В случае с частными пенсионными фондами связь поколений не столь очевидна. Внешне всё выглядит так, будто, отчисляя средства на персональный пенсионный счёт, человек превращает проблему спокойной старости в своё личное дело и ни от кого не зависит. Кажется, ему глубоко безразлично, есть у него потомки или нет: сам заработал — сам буду отдыхать. Такое мнение — продукт зауженного кругозора, не простирающегося за стены индивидуальной квартиры. Представим себе на минуту, что все мы выберем стратегию childfree, откажемся от весьма затратного воспитания детей, а все экономленные средства будем складировать на персональных пенсионных счетах. То-то погуляем на закате жизни? Никуда не бывало! Когда всё бездетное поколение отправится на долгожданный отдых, экономика данного общества мгновенно рухнет — работать же будет некому, а без труда любые, самые роскошные основные фонды превращаются в мёртвую грудь бесполезного хлама. Все операторы пенсионных накопительных програт, и откладываемые нами в течение всей жизни сбережения обнулятся. Вот почему без достойного замещения поколений не может быть достойного пенсионного обеспечения.

Тут экономическая мысль может предложить обманчивый выход в виде приглашения иностранной рабочей силы. Это примерно то же самое, как в описанную выше крестьянскую семью по причине дефицита своих взрослых детей пригласить чужих. Несложно догадаться, что в таком случае приглашённые приёмыши как минимум ограничат содержание возрастных их родных родителей (что несправедливо), а как максимум присвоят себе то наследие, которое малолетние старики рассчитывали передать собственным потомкам (что ещё хуже). А то ещё, чего доброго, попорсят со двора самих отживших век и утративших силы стариков.

Поэтому, с какой стороны ни смотри, вопрос полноценного пенсионного обеспечения — это вопрос полноценного замещения поколений. Пожилые граждане могут лишь тогда рассчитывать на достойные и надёжные пенсии, когда на смену им приходит достаточное количество потомков. Чтобы были те, кто вернёт им сыновний долг на старости лет.

ПАРАДОКС ПОЗДНИХ ПЕНСИЙ В БОГАТЫХ СТРАНАХ

Народная молва связывает повышение пенсионного возраста с "жадностью" правительства, не желающих или неспособных обеспечить ветеранам своих стран достойное содержание. Однако достаточно самого поверхностного взгляда на мировую карту сроков выхода на отдых, чтобы понять: позже всех получают право на пенсионные выплаты жители самых благополучных государств. Практически все страны Западной Европы, а также США и Япония такой шанс своим старикам (без различия женщин и мужчин) дают только в 65–67 лет. На первый взгляд это кажется парадоксальным: как же так, богатейшие нации, а не находят денег, чтобы пораньше отпустить на отдых своё старшее поколение?!

На одном просветительском сайте, например, наблюдаемому парадоксу нашли такое объяснение: "Чем государство богаче, тем больше самоотдачи оно требует от своих граждан". Однако при внимательном анализе никакой связи между богатством страны и требованием самоотдачи, из-за чего якобы задерживается выход на пенсию, усмотреть не удаётся. Во-первых, все эти процветающие нации были признаны "золотым миллиардом" ещё тогда, когда их пенсионное законодательство было, пожалуй, помячче среднего. Во-вторых, их соседи по Восточной Европе, чей уровень жизни выглядит весьма посредственным или даже низким (Болгария, Украина, Армения, Грузия), тоже поднимают пенсионный возраст, приближаясь к высокой западной планке, что, конечно, ничуть не свидетельствует об их прихильности к западному качеству бытия и к "требованиям самоотдачи богатых стран".

Второе объяснение парадокса поздних пенсий в богатых странах связано с продолжительностью жизни. Это уже теплее: там, где живут дольше, есть возможность и на отдых уходить позпозже, жизненный потенциал к шестидесяти годам ещё сохраняется, не растрачен порох в пороховницах. Однако и это объяснение не выглядит универсальным. Например, продолжительность жизни китайцев, вьетнамцев или турок существенно выше, чем болгар, молдаван или украинцев, а вот на пенсию граждане КНР, СРВ (Социалистической Республики Вьетнам, Ред.) и Турции выходят значительно раньше. Одни ещё долго-долго наслаждаются ветеранским покоем, а другие только получают долгожданное содержание, глядя — уже старуха с косой у дверей. Почему же одно гражданство позволяет идти на оплачиваемый отдых с ожидаемым "возрастом дожидания" в 20 лет, а при другом время выхода на пенсию и средний срок жизни мужчин — одна и та же цифра?

Всё становится на свои места, если обратить внимание на долю пожилого населения, точнее, на соотношение стариков и лиц трудоспособного возраста. Когда нация стареет, когда процент седовласых становится всё больше, а процент молодых и здоровых всё меньше, волей-неволей понадобится поднимать пенсионный возраст. Если на сотню трудящихся приходится всего 10–20 ветеранов, то наполнение пенсионных фондов проблемы не представляет. Если же каждая сотня работающих вынуждена содержать

40 или 50 пожилых людей, эта ноша для экономики становится неподъёмной. Хочешь не хочешь, придётся сдвигать возрастную границу, задерживая лиц преклонного возраста в армии труда. Это и есть главный фактор повышения пенсионного возраста во всех стареющих странах, независимо от того, богаты они, как Норвегия, или бедны, как Украина.

ПЯТЕРО С СОШКОЙ, ОДИН С ЛОЖКОЙ. А ЕСЛИ НАОБОРОТ?

Как выглядит сдвиг поколенческих пропорций на практике, отчетливо демонстрирует история России. Так, в годы первой пятилетки, когда в СССР была впервые установлена привычная для нескольких будущих поколений возрастная планка выхода на пенсию, шестидесятилетних мужчин в стране было в пять раз меньше, чем восемнадцатилетних. На смену одному человеку, уходящему на отдых, приходило пятеро новых работников! Дивно ли, что экономика страны росла как на дрожжах?

В 2010 году впервые в нашей истории трудовая когорта начала сокращаться: пенсионного возраста достигли 2,01 млн, а совершеннолетие отметили всего 1,82 млн человек. В 2018 году годовое отрицательное сальдо трудовой армии уже приблизилось к миллиону. Совершенно очевидно, что убывающее поколение работников не может обеспечить прежние социальные гарантии растущему поколению ветеранов. Одно дело, когда пятеро трудящихся кормят одного пенсионера. Совсем другое, если пенсионеров становится больше, чем их работающих детей.

Именно по этой причине все страны Восточной Европы, давним-давно, в послевоенные годы отличавшиеся завидной рождаемостью, а в девяностые спикировавшие на демографическое дно, теперь вынуждены повышать возраст выхода на пенсию. Не важно, высокий в вашей стране уровень душевых доходов или маленький, короткая продолжительность жизни или вызывает зависть у соседей, — как только соотношение ветеранов и трудящихся (в демографии это называется коэффициентом пенсионной нагрузки) достигает критической точки, реформа пенсионного возраста становится неизбежной. А вот в Китае, Турции или Узбекистане, где молодых работников до сих пор намного больше, чем граждан, убелённых сединами, правительства могли позволить себе не идти на непопулярные меры.

Суженное воспроизводство населения — фундаментальная причина, делающая сдвиг возрастной планки неизбежным и перманентным. Расширенное воспроизводство — самая надёжная гарантия стабильного наполнения пенсионного фонда.

УДАРНИКИ И НАХЛЕБНИКИ

А теперь посмотрим с этого ракурса на две непохожие жизненные истории. Допустим, жили-были две женщины (с мужчинами можно привести пример вполне аналогичный, но с женщинами всё ещё ярче и понятнее). Итак, трудовую биографию начали две женщины, вполне равные на жизненном старте, например, закончившие один вуз. Одна из них выбрала стратегию childfree. Поскольку дети её не тяготили, она всю жизнь делала карьеру, в результате стала получать хорошую зарплату, к тому же откладывала деньги, удачно вложила их, например, в недвижимость. Другая тоже работала, но урывками, в промежутках между декретными отпусками, потому что родила и вырастила пятерых детей. Сделать карьеру у неё в таких условиях не было возможности, зарплата её всю жизнь оставалась скромной. Отложить что-либо на старость, тем более инвестировать, — даже и думать не могла, поди-ка, прокорми пять ртов!

И вот выходят они на пенсию. Кому из двух по нашим законам (как, впрочем, и по законам большинства других стран) содержание положено выше? Конечно, той, у которой длиннее трудовой стаж и выше размер зарплаты, то есть первой, бездетной женщине. А наша героическая многодетная мама, скорее всего, получит "минималку".

Теперь давайте задумаемся: а кто же будет эти пенсии обеспечивать? С чьей зарплатой будут делаться отчисления в Пенсионный фонд? Конечно, с зарплатой пятерых детей второй женщины, у первой-то потомков нет. Это дети многодетной мамы будут каждый день вставать на трудовую вахту, и из созданной их руками прибыли будут регулярно переводиться деньги на пенсию бездетной, а родная мать останется с грошовым содержанием.

Когда придёт время очередного повышения пенсионного возраста (а эта процедура в обществах с сокращённым воспроизводством населения наступает с неуклонной цикличностью), наша поклонница childfree заявит: "Как же так, я всю жизнь работала на свою пенсию, а у меня из-под носа крадут столько-то лет гарантированного обеспечения на старости лет?" Но в том-то и дело, что она не сделала самого главного, не создала самую дорогую ценность — не родила и не воспитала детей. Именно из-за её позиции это обеспечение было разрушено, из-за её бездетности пенсионный фонд некому наполнять. И в случае повышения пенсионного возраста она сама — кузнец своего несчастья.

А вот многодетная мама всё сделала для того, чтобы денег в пенсионном фонде хватало для её обеспечения с раннего возраста, ведь когда она достигнет пенсионного возраста, у неё уже будет несколько взрослых сыновей и дочерей, отчисляющих страховые взносы. Однако ей тоже придётся повременить с выходом на заслуженный отдых из-за того, что в национальном масштабе таких героических мам оказалось слишком мало. Её бессонные ночи над колыбелью, её переживания у постели больных малышей,

её старания на кухне, превращённой буквально в "фабрику", наконец, её хлопоты в качестве бабушки — не получили никакого материального вознаграждения в старости. Её бесценный вклад в общий котёл растворился в недрах финансовой системы. Говоря словами старинной притчи, с которой мы начали повествование, многодетная мать всю жизнь давала в долг своим детям, а возвращают они этот долг чужой госпоже childfree.

Возможно, бездетная леди морщила нос, глядя на суету многодетных мамаш: вот, мол, социальные паразитки, я тут тружусь, зарабатываю хорошие деньги, а они за мой счёт то социальные пособия получают, то без очереди проходят! Но на деле-то все социальные пособия, все материнские капиталы, получаемые за рождение и воспитание детей, все предлагаемые родителям (не такие уж и значительные!) льготы и привилегии не могут сравниться с тем важнейшим, ничем не заменимым "ресурсом", который создают матери.

В мировой социологии и экономике давно обсуждается "проблема фрирайдера", которая в русской терминологии именуется "проблемой безбилетника". В центре этой исследовательской задачи стоит вопрос, какой ущерб обществу наносят те, кто пользуется общественными благами, не заплатив за них? Чем больше масштабы такого паразитизма, тем острее социальные проблемы. Недобор необходимых средств усугубляет моральную несправедливость: получается, что исправно платящие оказываются в проигрыше по сравнению с "безбилетниками", а те, кто не заботится об общественном благе, словно получают бонус, поощрение в виде бесплатного "проезда". Когда доля "фрирайдеров" достигает некоего критического уровня, общество начинает движение к краху.

Обычно "проблема безбилетника" обсуждается в сиюминутном временном разрезе, например, когда речь идёт о проезде на общественном транспорте или об уплате налогов, что сразу же отталкивается убытками в автобусном парке или дефицитом в бюджете. Но с точки зрения смены поколений в долгосрочной перспективе бездетные люди оказываются теми же "безбилетниками", за которых платят многодетные. Точно так же, как при неоплате проезда или уклонении от налогов, отказ от рождения детей порождает острую нехватку ресурсов, только отложенную во времени. Эту нехватку покрывают те, кто "платит за двоих", то есть многодетные. Но такой альтруизм, получающий в лучшем случае (и то не всегда!) моральное вознаграждение, в материальном смысле оказывается совершенно убыточным. Нет ничего удивительного, что количество многодетных в таких условиях невелико, а общество, потакающее "демографическим безбилетникам", испытывает всё более острые проблемы — не только с трудовыми ресурсами, но и с пенсионным обеспечением.

ДОРОГА К СЕМЕЙНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В XXI веке России брошен целый ряд вызовов. Первый — депопуляция, убыль народа, грозящая самому национальному существованию.

Второй — сокращение трудовых ресурсов, что сдерживает наше экономическое развитие.

Третий — старение населения, рост доли ветеранов, что подталкивает социальные гарантии и вынуждает к периодическому повышению пенсионного возраста.

Четвёртый — несправедливое устройство общества, при котором те, кто делает больше всех для будущего своего народа, — многодетные родители — остаются самими обездоленными.

И при этом у нас есть шанс, приняв единственное решение, разом дать ответ на все четыре вопроса. Речь идёт о сопоставлении размера пенсии с количеством рождённых и воспитанных детей.

Тогда появляется серьёзнейший материальный стимул для новых рождений, потому что каждый новый малыш — дополнительная гарантия благополучия в старости. И тогда не будет возникать вопросов, что делать, если поколение работников численно оказывается меньше поколения ветеранов и пенсионных отчислений на всех не хватает. Не будет коллективной ответственности за депопуляцию — ответственности, размазываемой на всех поровну, на виновных и невиновных. Те, кто лично сделал всё, чтобы новое поколение было достаточно многочисленным для обеспечения стариков, могут не беспокоиться — они свою награду за родительский труд получат. А тем, кто не внёс личный родительский вклад в трудовую смену, — извините, по заслугам и честь.

Наиболее справедливым мне представляется сложение пенсии из двух примерно равных частей: за трудовую вклад и за родительский. При этом родительская часть насчитывается исключительно тем, кто не просто родил, но и воспитал своих детей (лишённым родительских прав, отказникам, нерадивым алиментщикам, "внезапно обнаружившимся" биологическим папашам и т. д. — просьба не беспокоиться). Вероятно, при вычислении размера родительской пенсии не должны браться в расчёт такие взрослые дети, как тунеядцы и преступники, то есть те, что не стали достойными гражданами и не вносят вклад в общественное благо.

Такое решение стало бы возвращением к древней народной мудрости из притчи. Содержание человека в старости должно быть вознаграждением долга, своего рода дивидендом от сделанных им вложений в своих детей.

Это был бы экономически эффективный шаг, позволяющий и восполнить дефицит на рынке труда, и распутать gordiev узел пенсионного обеспечения.

Это было бы справедливое решение, полностью вознаграждающее за родительские труды и снимающее проблему "социального безбилетника".

И это стало бы признанием, что Человек является главной ценностью, важнее всех вещей, дороже всех денег, а труд по созданию Человека должен цениться не меньше любого безличного и творческого труда. Если первой страной мира, признавшей это, станет Россия — у нас будет ещё один повод гордиться своей Родиной, не только первой совершившей прорыв в космос, но и способной совершить прорыв в иное социальное измерение, где ключевым критерием общественного успеха станут семейные ценности.

Владимир ТИМАКОВ